

**Принцип «нон-финито» в моделировании глобально-экологического развития:
к преодолению концепции катастрофизма сознания**

Баркова Элеонора Владиленовна

E-mail: barkova3000@yandex.ru

Глобальная экология, получающее стремительное развитие научное направление, формирует новое проблемное поле, в котором исследуются общие тенденции глобализации в логике различных интерпретаций экологии. Однако сегодня это развитие мыслится, главным образом, на основе не биологического, а технологического и инструментально выраженного характера: моделируются процессы, в которых преобладает количественная, измеримая основа, а ключевым предметом анализа оказывается социально-экономическая сфера социокультурной системы в связях с природой. В контексте глобально-экологического развития предполагается становление универсальной модели культуры, в которой снимается ценностно-символическое многообразие уникальных, исторически сложившихся миров и их субъектов, уникальные черты бытия которых оказываются за пределами рассмотрения. В этой связи представляется важным акцентировать внимание на аксиолого-культурном аспекте моделирования глобально-экологического развития. Уже при первом приближении становится очевидной незавершенность решения проблемы соотношения общего и особенного: абстрактно-общее, выраженное идеей глобализации, превалирует над конкретно-единичным, представленным локальными пространствами планетарного природно-культурного развития, которые тем самым лишаются своего основания. В результате возникает ряд следствий. С одной стороны, ведущей тенденцией глобально-экологического развития становится формирование принципиально нового субъекта – техно- или наночеловека, который вписывается в рационально-технологические структуры этого общего пространства. С другой, – ведущим проявлением сознания субъектов, отделенных от целостности-тотальности бытия – индивидов, социальных и возрастных групп и даже стран – в условиях все более разбалансированного социокультурного пространства становится катастрофизм, а также связанные с ним социальная апатия, пессимизм, отказ от социальной ответственности, активной позиции по отношению к своей собственной судьбе, ожидание конца истории. Рост настроений, образов, идей, утверждающих известную мысль Фукуямы, соответствующие им тексты, в которых данная установка приобретает концептуальную и многообразные художественные формы, становится выражением идей финализма, завершенности исторической миссии «старого» человечества. Парадоксальность ситуации в моделировании глобально-экологического развития здесь определяется тем, что незавершенность и открытые горизонты глобализации совмещаются с принципом финито – установкой на конечность, завершенность современного человека и его человеческого будущего. Поэтому сама глобализация оказывается своеобразным симулякром – типом некой модели видимости, не имеющей своего объективного основания. Однако возможна альтернативная этому техногенному подходу – основанная на принципе нон-финито – модель, которая формируется не на основе абсолютизации потенциала системного подхода и соответствующего ему представления о замкнутом и регулируемом континууме социокультурной системы, а на основе холистски интерпретированного понимания целостности бытия человека, органически связанного с космосом, природой, культурой и обществом. В первой модели феномен системности выражает некоторую внутреннюю завершенность содержания человека, его жизни и истории, которое изменяется в рамках их тождества с самим собой. Следствием этой точки зрения является акцент на конечность данной социокультурной формы. Конечность сама становится как бы сущностью

той сферы, в которой она существует, а потому конечность культуры и истории как организма, как показали О.Шпенглер, Дж.Тойнби и др., показывают свою зависимость от конечности времени их бытия. Сами культуры и их ценности в этой модели возможны именно потому, что единичное отрывается от общего – тех связей, которые обеспечивают изменение, развитие этого единичного. Без учета этих связей действительно оказывается вполне логичным заключение о конце истории. В отличие от этого, принцип «нон-финито» отражает становление целостности как всеобщности: она полагается как развитие, взаимодействие единичного и общего, внутреннего и внешнего и всегда незавершена. Смысл этой интерпретации - в смещении акцента с позиции приоритета внутреннего содержания целого - на его всеобщие и необходимые связи: внутреннее и внешнее здесь непрерывно взаимодействуют. Этот подход, восходящий к самым ранним философско-космологическим представлениям и традициям русского космизма, находит подтверждение в концепциях К.Э.Циолковского, А.Л.Чижевского, в идее ноосферы В.И.Вернадского, универсальной эволюции Н.Н.Моисеева и ряда крупных ученых XX века. В этой - основанной на принципе саморазвертывания целостности и связанной с ним идее нон-финито - модели видения глобально-экологии открывается пространство, в котором на основе незавершенности истории и человеческого развития человек сохраняется как хомо-сапиенс, который осуществляет свою деятельность в многообразии ее форм как проявлениям относительной завершенности в формировании предметной среды и культуры. В самой природе и культуре человека при этом сохраняется глубина связей человека с миром и сама способность не просто «возвышаться» над природой, но, прежде всего, восходить над собой. Субъектом в этой модели культуры глобально-экологического развития выступает человек экологический, - носитель тенденций глобализации как диалога – или, по словам Э.Морена, романа, культуры с природой, - их сложно-гармоничного взаимодействия. Нон-финито здесь – наиболее адекватная характеристика типа связей бытия человека и его природно-культурной среды. Напомню, что принцип нон-финито во второй половине XX века введен в научный оборот культурологами и искусствоведами, такими, как Ж.Гантнер, И.А.Шмоль, Ф.Кригбаум, П.Файст, которые исследовали творчество Микеланджело и мастеров эпохи Возрождения. В их трудах и дискуссиях нон-финито был раскрыт как принцип, раскрывающий эстетическую ценность бытия, культуры и творчества. Думаю, однако, что в современном моделировании глобально-экологического развития важно, вводя этот принцип, акцентировать внимание на его социально-этическом потенциале как необходимом элементе сознания человека экологического. Тогда открываются его методологические возможности как общей научной формы утверждения эко-философской картины мира. Во-первых, в этой модели получает дальнейшее развитие принцип гармонизации бытия человека в его взаимодействиях с природой, культурой и обществом, направленных на оптимизацию решений не только проблем современности, но и тех, которые связаны с перспективами будущего культуры. Это означает перенос акцента в процессах познания и регулирования социокультурной жизни от анализа особенностей современных локальных событий и отношений к выявлению меры их соответствия требованиям гармонизации, выраженным в целях человека и человечества в их коэволюционных связях с природой и космосом. Во-вторых, принцип нон-финито становится основанием расширения пространства морально-экологической ответственности культуры, общества и личности за состояние природно-культурной среды. Здесь именно принцип нон-финито включает объективность и необходимость изменений условий жизни, так как они включены в содержание развивающейся реальности. В-третьих, такая работа с принципом нон-финито ориентирована на преодоление катастрофизма сознания и позиций апатии, страхов, конечности на основе освоения потенциала антропного принципа, выявляя новые измерения целостности бытия человека, изменения ее масштаба, т.е. рас-

ширение пространства человека, которое охватывает не только локальные, планетарные, но и космопланетарные стороны жизни. Инструментами такого расширения являются категории культуры и науки, прежде всего, этики, эстетики, бытия самого человека. Нормой бытия здесь является не только достижение поставленных целей, необходимое для регулирования повседневной жизни, но установка на зависимость любых конечных проблем от самого процесса развития, его неисчерпаемости. В этом аспекте человек как микрокосм совпадает с макрокосмом. Таким образом, принцип нон-финито открывает содержание и статус, соответствующий востребованной сегодня смене мировоззренческой и методологической парадигмы в исследовании глобальной экологии, основанной на экофилософской картине мира.